

053

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ДЖЕННА КЕРНАН
ОПАСНЫЕ
СВИДАНИЯ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Дженна Кернан

Опасные свидания

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кернан Д.

Опасные свидания / Д. Кернан — «Центрполиграф»,
2015 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08011-0

Доставляя воду на станцию в пустыне, Лео Альтаха застала убийцу на месте преступления и едва не стала еще одной жертвой. Спасение пришло в лице красавца-индейца Кино. Но теперь девушке грозит смертельная опасность – убийца уничтожает свидетелей. Кино берет ее под защиту. У него свои давние счеты с убийцей: он поклялся отомстить за отца. Леа не понимает его одержимости, она убеждена, что в жизни не должно быть места насилию. Столь серьезные противоречия, однако, не помешали молодым людям страстно влюбиться друг в друга. Но Леа в смятении, есть ли у них будущее, не оттолкнет ли Кино тайна из ее прошлого?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08011-0

© Кернан Д., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дженна Кернан

Опасные свидания

Shadow Wolf Copyright © 2015 by Jeannette H. Monaco «Опасные свидания»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Кино Козен надеялся, что след, по которому он, шел, приведет к убийце отца. Если Кино улыбнется удача, то сейчас он окажется в нужное время в нужном месте.

Он остановил машину у края дороги на земле Тохано Оодхам, располагавшейся всего в двух милях от мексиканской границы. Над асфальтом, нагретым июньским солнцем, поднимался пар. Небо было голубым и ясным. Клэй, брат Кино, открыл дверцу джипа, и прямо из прохладного салона они угодили в пекло пустыни Сонора. Чувствуя, как рубашка мгновенно намочила от пота, Кино потянулся за спинку сиденья за креплениями для винтовок. Клэй взял свое оружие с противоположной стороны.

Кино вылез из машины и стал разглядывать след, оставленный контрабандистом, когда тот случайно сошел с асфальта. Других следов не было видно, однако чуть дальше Кино все же удалось их обнаружить.

Между тем брат захлопнул пассажирскую дверцу и выругался.

– А ведь самый жаркий сезон еще не наступил!

– Они шли здесь, – сообщил Кино.

Клэй дотронулся пальцами до погнутой ветки. Клэй был лучшим следопытом, чем брат, и видел то, чего не замечал даже зоркий Кино. Опустившись на корточки, Клэй принялся рассматривать следы на песчаной земле.

– Специально обули ковровые мокасины, – отметил Клэй, поднимаясь. – Эх, будь мы дома, сейчас выслеживали бы дичь, а не людей.

– Нам нужен всего один человек, и эти ребята могут меня на него вывести. А потом сразу вернемся домой.

– Это ничего не изменит, – возразил Клэй.

– Семья прежде всего, – напомнил Кино любимые слова отца.

Клэй в ответ только вздохнул и вернулся к машине за бутылками с водой, которые они с Кино пристегнули к ремням. Кроме винтовки, Кино прихватил еще служебный полуавтоматический пистолет, Клэй свой брат не стал. Клэй отсидел срок в тюрьме, правда, не за тяжкое преступление. С тех пор он пистолетов в руки не брал, хотя капитан, Рик Рубио, говорил, что Клэй имеет на это полное право.

Братья углубились в заросли колючего кустарника, высматривая на земле характерные мелкие углубления – отпечатки ковровых туфель, свидетельствующие о том, что неизвестные – именно контрабандисты. Клэй шел первым, Кино шагал следом.

– Вот еще один, – произнес Кино, указывая на круглый след, едва заметный на песке.

– Отличная работа, братишка, – похвалил Клэй, хлопнув Кино по спине, отчего и рубашка, и бронезилет сразу прилипли к плечам. – Как думаешь, сколько их?

– Трое?

– Четверо, – поправил Клэй, обнаружив следы еще одного человека. Хотя контрабандисты шли гуськом, друг за другом, и старались наступать на следы впереди идущих, Клэя такими нехитрыми приемами было не обмануть.

Идти было тяжело – Кино и Клэй отправились в путь в спецназовском облачении, без которого, учитывая обстоятельства, не обойтись. Рации братья, как всегда, закрепили на левом плече. Спутниковый телефон Кино оставил в джипе. Кобуру с пистолетом удерживал на уровне бедра широкий черный ремень. На рукавах у братьев красовались нашивки с надписью «Сумеречные волки». В центре был изображен свирепый черный волк с орлиным пером на голове.

Правда, вместо тяжелых ботинок оба надели легкие, удобные мокасины, которые для них сшила бабушка. Сделаны они были из мягкой оленьей кожи и доходили до колена. Подкладкой мокасин служила тонкая, как бумага, ткань, которая тем не менее защищала и от острых

шипов, и от змеиных укусов. Прочные подошвы были изготовлены из толстой необработанной кожи. Мокасины Кино украшал традиционный вертикальный узор из бисера в виде красных и белых стрелок. Для Клэя бабушка выбрала узор из бело-желтых крестов. Характерные носы мокасин говорили о том, что их владельцы – представители племени апачи. Другие индейцы такие мокасины не носили.

Кино и Клэй относились к группе апачи Черных гор, поэтому привыкли и к снежным зимам, и к холодной погоде. Однако ради этой миссии Кино взял отпуск. Тогда Клэй, работавший в местной ассоциации скотоводов, объявил, что младшего брата одного на такое опасное дело не отпустит. Насколько было известно Кино, с тех пор как Клэя выпустили из центра содержания под стражей несовершеннолетних, это был первый раз, когда он поехал отдохнуть. Впрочем, трудно назвать их поездку отдыхом.

Для выполнения задания их временно прикрепили к Иммиграционной и таможенной полиции, сотрудники которой должны были препятствовать незаконному пересечению границы, в том числе и того ее участка, который тянулся через пустыню Сонора и индейскую резервацию Тохоно Оодхам. Поскольку американцы ориентировались в этой местности гораздо хуже, чем коренное население, было создано специальное подразделение, состоящее исключительно из индейцев. Под эгидой Министерства внутренней безопасности США элитный отряд «Сумеречные волки» выслеживал наркоторговцев. В отряд брали только лучших следопытов.

Работа их состояла в том, чтобы замечать любые следы – отпечатки ботинок, сломанные ветки кустов, отметины от шин на асфальте. Это делалось с целью остановить наркотрафик из Мексики. Однако сейчас Кино интересовал конкретный наркоторговец по кличке Змей.

Сюда, на святую землю Тохоно Оодхам «Сумеречные волки» смогли вступить только по особому разрешению живущего в этих местах народа. И хотя подразделение тесно сотрудничало с американским приграничным патрулем, «Сумеречные волки» не обязаны были перед ними отчитываться. Приграничный патруль в основном занимался нелегальными иммигрантами или ввозом запрещенных товаров. В задачу иммиграционной и таможенной полиции входили задержания и изъятия. «Сумеречные волки», которых в общей сложности насчитывалось шестнадцать человек, выполняли свою работу, подмечая то, что делалось у американцев под самым носом и чего те не видели.

Кино шел по следу, брат шагал за ним. Оба старались обходить отпечатки, чтобы не затоптать их.

– Скоро дойдем до резервации, – сказал Клэй.

Кино поднял голову и огляделся по сторонам.

Пейзажи в пустыне Сонора однообразные: куда ни помотришь, тянутся сплошные песок и камни. Тут и там торчат высокие кактусы сагуаро, шалфей и ферокактус пурпуровый. Однако место, куда они только что пришли, было особенным, поскольку по эту сторону дороги находилась священная земля Тохоно Оодхам. Индейская земля.

Опустив голову, Кино пошел дальше.

– Капитан приграничного патруля велел сразу докладывать ему, как только войдем на территорию резервации, – заметил Клэй.

– Повезло, что он нам не начальник, – отозвался Кино.

Отчитываться «Сумеречные волки» были обязаны только перед капитаном Риком Рубио, представителем племени апачи, а тот в свою очередь докладывал обо всех операциях Иммиграционной и таможенной полиции. Но в случае поимки нарушителя необходимо было вызвать приграничный патруль – только они имели право задерживать преступников для дальнейшей депортации.

– Может, позвоним Рубио? А он все передаст Бэрроу.

Капитан Гас Бэрроу, служивший на пограничном пункте, был въедливым перфекционистом, обожавшим все контролировать. Кино старался избегать Бэрроу.

– Оставил телефон в машине, – пожал плечами Кино.

– Можно связаться с Рубио по рации, – предложил Клэй.

– Не спеши. У местных жителей приграничный патруль и так в печенках сидит. Помнишь, что сказал глава совета племени? Как его зовут?

– Сэм Манган, – подсказал Клэй.

– Вот-вот, – кивнул Кино. – Он дал разрешение входить на их землю только «Сумеречным волкам» и никому больше. Мы – единственные представители власти, к кому они нормально относятся.

– Еще бы, мы ведь не задерживаем их каждый раз, когда они направляются провести мексиканскую родню.

– Именно. Так что без патруля обойдемся. – Кино указал на следы: – Гляди, совсем свежее. Контрабандисты где-то поблизости.

– Я заметил. Поэтому и хочу доложить капитану Рубио, что мы на индейской земле. Он сказал, что надо уведомить Бэрроу.

– Да, брат, раньше с тобой было веселее. Разрешение от Мангана мы получили, а единственный, кто имеет право нам приказывать, – Рубио, а не какой-нибудь там капитан из приграничного патруля, – заявил Кино.

– Ладно, как хочешь.

Сделав вид, будто не заметил недовольной интонации Клэя, Кино продолжил идти по следу, но тут Клэй встал у него на пути.

– Да что у тебя за характер такой?

– Какой – такой?

– Все делаешь наперекор! Капитан велел докладывать о ходе операции приграничному патрулю, а ты не желаешь! Приказывают идти направо, ты сворачиваешь налево! Клайн и Гейб сказали, чтобы ты оставался дома, а ты со всех ног несешься сюда! А ведь рабочих рук у нас сейчас не хватает! Подумаешь, погремушку гремучей змеи нашли. Ее кто угодно оставить мог.

– Не все оставляют их на трупах.

Клэй был прав: брат Гейб действительно хотел, чтобы в его отсутствие Кино никуда не уезжал. Конечно, как сумеречный волк, он должен был отслеживать контрабандистов – это входило в его обязанности. Но на самом деле он искал вовсе не контрабандистов, а того, кто их убивал.

– Семья прежде всего, – повторил Кино.

– Вся твоя семья на Черной горе в Южной Дакоте, и нам сейчас следует быть с ними, а не бродить по пустыне.

– У меня здесь важное дело.

На границе все чаще находили застреленных мексиканских контрабандистов, в пулевые ранения были вложены погремушки гремучих змей, такие же, как та, которую десять лет назад обнаружили в ране мертвого отца Кино.

Клэй в задумчивости потер ладонью шею.

– Так будешь мне помогать или нет? – спросил Кино.

– Кому мне действительно надо было помочь, так это Гейбу и Клайну. У них там сейчас полный завал, работы невпроворот.

– Наше дело гораздо важнее.

Клэй всем своим видом выражал несогласие.

– Бабушка хотела, чтобы мы остались.

Кино только руками развел.

– Тогда зачем потащился за мной?

– Уж, во всяком случае, не для того, чтобы за прошлым гоняться.

– Змей – не прошлое, а настоящее. Убийца отца все еще на свободе и продолжает свое черное дело. Змей здесь. Я чувствую.

Брат только вздохнул и рукой махнул. Кино продолжил идти по следу. Они прошли около мили и перебирались через каменистый хребет, вдруг Клэй дотронулся до руки Кино.

– Пригнись, а то заметят, – велел Клэй.

Кино кивнул. Подобравшись к вершине, братья увидели, что следы совсем свежие. Значит, бандитское логово близко. И тут они услышали четыре выстрела из винтовки. Братья переглянулись и, пригнувшись еще ниже, ринулись туда, где их поджидала опасность. Оказавшись на другой стороне, они увидели внизу красный пикап. На земле неподвижно лежали четыре человека, а над ними с небрежно опущенной винтовкой в правой руке стоял еще один. Судя по внешности, все четверо убитых были мексиканцами.

Клэй вскинул винтовку и прицелился. Кино предостерегающе положил руку брату на плечо. Он знал, что брат отличный стрелок. Правда, не такой меткий, как Кино.

– погоди, – прошептал Кино. Он был уверен, что перед ним именно Змей, однако хотел убедиться наверняка, а потом расправиться с этим типом лично.

Клэй убрал палец со спускового крючка, однако не сводил с убийцы пристального взгляда – так же, как и Кино.

– Жаль, лицо не разглядеть, – шепотом произнес Клэй.

– Ковбойская шляпа закрывает, – сердито пробормотал Кино.

Мужчина был худощав, но крепок и широкоплеч. Переходя от одного тела к другому и пиная их носком сапога, чтобы проверить, все ли убиты, убийца сплевывал жевательный табак.

Ни один из мексиканцев не шевельнулся.

– Может, это кто-то из местных фермеров? – предположил Клэй.

– Вряд ли. Для индейца слишком светлокожий. Что этот человек делает на землях тохоно оодхам?

Клэй пожал плечами:

– К пограничникам никакого отношения не имеет. Ни формы, ни оружия.

На мужчине были простая белая рубашка и джинсы, на потертом кожаном ремне висели нож в черном нейлоновом чехле и кобура пистолета. Голову преступника прикрывала старая соломенная шляпа. Машина также знавала лучшие времена – красная краска выгорела, кое-где проступила ржавчина. За задним сиденьем – крепление для винтовки. Мужчина наклонился и, по очереди подняв все четыре рюкзака защитного цвета, бросил их в кузов.

Взяв винтовку под мышку, убийца сунул руку в нагрудный карман и достал жестяную банку с жевательным табаком. Потом одной рукой вынул из чехла нож.

– Что он делает? – спросил Клэй.

– Не знаю. Сейчас посмотрим.

Но Кино уже догадывался, что задумал убийца. Значит, этот человек и есть Змей? Между тем Клэй опустился на землю и расположился поудобнее. «Ковбой» же опустился на корточки рядом с телом одного из контрабандистов и перевернул мексиканца на спину. Отложив винтовку, разрезал ножом камуфляжную рубашку убитого.

– Наверное, наркотики ищет, – высказал догадку Клэй.

Конечно, красть товар у наркокурьеров – дело прибыльное. Однако перейти дорогу могущественному картелю крайне опасно и рискованно.

На обнаженной груди убитого Кино заметил пулевое ранение, из которого текла темная кровь. Мужчина достал что-то из жестянки и сунул в рану.

– Что это он делает? – повторил свой недавний вопрос Клэй.

– Это он, – ответил Кино и поднял винтовку, готовясь выстрелить, однако ему помешало облако пыли, внезапно окутавшее Змея.

– Вот черт!

К месту убийства подъехал другой пикап, на этот раз синий.

– А вот и еще кто-то, – прокомментировал Клэй.

Кино опустил винтовку – все равно из-за поднятой машиной пыли прицелиться было невозможно. Когда пыль немного улеглась, Кино снова поднял винтовку и через прицел посмотрел на Змея.

– Рассказывай, что происходит, – велел он Клэю.

Брат сидел в десяти футах от него, поэтому угол зрения у него был другой. К тому же, в отличие от Кино, не сводившего взгляд с прицела, Клэй мог смотреть по сторонам.

– Кажется, за рулем женщина. Машет рукой. Останавливает машину. Возможно, местная. В кузове пикапа канистры – скорее всего, с водой. Мужчина выходит ей навстречу и тоже машет.

– Понятно. Значит, сообщница, – прошептал Кино. Отлично – теперь они с Клэем одним выстрелом убьют двух зайцев.

Между тем Змей с винтовкой в руке обошел машину так, чтобы женщина его не видела, и положил палец на спусковой крючок.

Кино тихонько выругался.

– Одно из двух – либо они сообщники, либо женщина – безобидная сотрудница благотворительной организации, обеспечивающей здешнее население пресной водой, – произнес Клэй.

– На индейскую землю им заходить нельзя, – возразил Кино.

– Скажи это ей, – отмахнулся Клэй. – Как бы там ни было, если она случайная свидетельница, этот тип ее уж точно прикончит.

Поверх кузова красного пикапа Кино видел поцарапанную, покрытую толстым слоем дорожной пыли дверцу синего. Окно было открыто. За рулем действительно сидела женщина. Дверца была открыта, и Кино удалось довольно хорошо ее разглядеть. Женщина была стройная, с темными волосами, заплетенными в длинную косу. Обтягивающая голубая футболка подчеркивала тонкую талию и довольно пышную грудь. Лицо в тени кабины Кино не рассмотрел, но руки были изящные и смуглые. Палец украшало серебряное кольцо с бирюзой, а запястье – массивный, широкий браслет. Судя по стилю, и то и другое изготовило племя зуни.

– Он поднимает винтовку, – произнес Клэй.

Женщина убрала руки с руля.

– Он за машиной, прицелиться не получается, – ответил Кино. Единственное, что ему было видно, – локоть стрелка и ствол винтовки.

– Этот тип собирается ее застрелить, – встревоженно проговорил обычно спокойный и хладнокровный Клэй.

Чтобы спасти женщину от неминуемой опасности, Кино сделал первое, что пришло в голову, – выстрелил по касательной в лобовое стекло. Осколки полетели во все стороны. Змей отпрянул. Женщина нагнулась, прикрывая голову руками. На всякий случай Кино выстрелил еще и в зеркало заднего вида, а потом – в зеркало с водительской стороны.

– Где Змей? – спросил Кино, оглядываясь по сторонам.

– Не видно, – ответил Клэй.

Через секунду красный пикап пришел в движение.

– Значит, добрался до машины, – пробормотал Клэй и выстрелил.

Кино тоже начал стрелять, надеясь, что удастся достать убийцу в кабине пикапа. Однако единственное, что удалось братьям, – пробить несколько дыр в обшивке. Потом Кино выбил заднее стекло, но крепления с оружием остались нетронутыми. Водитель ехал вперед, не поднимая головы.

– Ведет вслепую, – прокомментировал Клэй.

Надо сказать, с задачей этой убийца справлялся на удивление хорошо, отметил Кино. Змей благополучно сумел добраться до дороги, вдоль которой росли кактусы и шафран.

– Уходит! – воскликнул Клэй.

– Надо стрелять по шинам.

Когда, выезжая на проезжую часть, водитель повернул голову, Кино на секунду увидел его затылок. Он выстрелил, однако фургон вильнул в сторону, и Кино промахнулся.

– Вот это трюк, – покачал головой Клэй.

Кино прикинул, сколько времени уйдет на то, чтобы вернуться к джипу и пуститься в погоню на колесах. Увы, слишком много. Не успеют они сдвинуться с места, а Змей уже выедет на автостраду. Оставалось только глядеть на поднятое пикапом облако пыли. Сама машина уже скрылась из вида. Затем Кино сердито уставился на синий пикап. Десять лет ушло на то, чтобы выследить убийцу, и вот, откуда ни возьмись, нагрянула эта дуреха и все испортила.

– Мы его упустили, – констатировал Кино и стал спускаться вниз по склону, намереваясь выяснить, что так не вовремя привело сюда эту особу.

Глава 2

Когда на Леа Альтаха посыпались осколки лобового стекла, она ничком бросилась на сиденье и закрыла голову руками. Еще одна пуля расколотила зеркало заднего вида, а за ней последовала другая. Да что же здесь происходит? Сначала мужчина на красном пикапе нацелил на нее винтовку и приказал вылезти из машины, потом кто-то открыл стрельбу. От страха сердце бешено колотилось. Между тем раздался шум двигателя красного пикапа. Машина резко развернулась, и из-под колес полетели песок и камешки.

Наконец Леа осторожно приоткрыла дверцу с пассажирской стороны, надеясь незаметно вылезти и укрыться под пикапом. Однако увидев, что лежит на земле возле автомобиля, Леа испуганно вскрикнула. Сквозь клубы пыли она разглядела распростертые рядом с пикапом тела. В горле стало так же сухо, как и во всей бесплодной пустыне Сонора.

Все трупы, кроме одного, лежали на песке лицом вниз. У того, что раскинулся на спине, руки были разведены в стороны, а рубашка разрезана. Невидящий взгляд убитого был устремлен на солнце. Не оставалось никаких сомнений, что он мертв. На груди виднелась темная, влажная рана. Выходит, водитель красного пикапа застрелил этого мужчину. Несмотря на жару, по коже Леа пробежал холодок, а кончики пальцев и лицо онемели.

Второй убитый лежал так же неподвижно, как и первый, только в другом положении – на животе и подняв руки, точно сдаваясь. Рядом еще два трупа. Потянувшись к дверце, Леа поспешно ее захлопнула. Потом сползла под руль и сжалась в комок, плотно прижав колени к груди. Куда же подевался спутниковый телефон? Леа взглянула на сиденье, но его нигде не было видно. Тогда она потянулась к рации, по-прежнему прикрепленной к поясу джинсов.

Трясущимися пальцами Леа включила рацию, нажала на кнопку.

– Марджи?

Ее непосредственная начальница Маргарет Крокер ответила сразу же, будто сидела за рабочим столом с рацией в руке.

– Леа! Наконец-то! Безуспешно пыталась с тобой связаться! Сколько раз повторять – рация все время должна быть включена!

Леа не пыталась перебить начальницу – знала, что бесполезно. Говорить она сможет, только когда Марджи закончит тираду и переведет рацию в режим приема сигнала. А та все говорила и говорила.

– Ты где? Эрнеста только что выходила на связь, а значит, ты опять где-то мотаешься одна! Сто раз же объясняла – все должны ездить парами. – Тут Марджи перешла на рассерженный шепот: – Угораздило же тебя отколоть такой номер именно сегодня, когда к нам нагрянул региональный директор! Мне и без твоих фокусов хлопот хватает!

Наконец Марджи завершила речь и дала Леа возможность высказаться.

– Убитые... четыре человека, – тоненько пропищала она, едва узнавая собственный голос.

– Что? Что ты сказала? Повтори.

– Он их застрелил. Они мертвы, все четверо.

– Кто застрелил? Кого? Леа, где ты находишься?

Леа ответила.

– В резервации? На индейских землях? И зачем тебя, спрашивается, туда занесло? У нас там станций нет. Слишком опасно. Леа, в этих местах наркокартели промышляют.

– Это место обозначено на карте.

Леа моргнула, отворачиваясь от беспощадно яркого солнца.

– На какой еще карте? Только не говори, что... Где ты ее раздобыла? – спросила Марджи. – Пожалуйста, скажи, что с тобой все в порядке.

Тут к машине подошел мужчина и остановился напротив окна. Сразу видно – опасный тип. Такому лучше не переходить дорогу.

Рация выскользнула из ослабевших пальцев Леа. Она открыла рот и пронзительно закричала. Мужчина рывком распахнул дверцу. От страха у Леа перехватило дыхание. Забравшись на сиденье, она оттолкнулась от руля и отпрянула к противоположной дверце.

– Посмотри на меня, – произнес незнакомец. – Видишь, я не он. Я не убийца.

Наконец Леа отважилась поднять глаза. За плечом у мужчины висела винтовка, в руке он сжимал пистолет. На нем был надет бронежилет. Глазами незнакомец метал молнии – кажется, его что-то очень сильно разгневало. Он пристально глядел на Леа. Мужчина был крупным, крепким и мускулистым. Леа рассудила, что, если он пустится за ней в погоню, далеко убежать ей не удастся.

– Вы из п-приграничного патруля? – едва переводя дыхание, с трудом выговорила Леа. Горячий воздух пустыни обжигал легкие. Голова у Леа закружилась.

Мужчина покачал головой. Незнакомец показал нашивку на рукаве бежевой рубашки.

– «Сумеречные волки». Подразделение Иммиграционной и таможенной полиции. Успокойтесь, бояться нечего.

Смотря кому, подумала Леа. Законопослушным гражданам – да, зато иммигранты остерегались этих ребят больше, чем представителей наркокартелей. Разумеется, про «Сумеречных волков» Леа доводилось слышать немало. Слава шла впереди них.

– Вы не ранены?

Леа едва смогла разобрать его слова – в ушах у нее зашумело. Незнакомец терпеливо ждал ответа, но Леа могла только молча моргать. Перед глазами, словно светлячки, плясали мушки. Мужчина протянул к ней руку, перепуганная Леа непроизвольно нажала на ручку дверцы, отчего вывалилась из пикапа спиной вперед и тут же откатилась под пикап.

К сожалению, таким образом Леа оказалась на одном уровне с трупами и от ужаса расплакалась. Тем временем сотрудник «Сумеречных волков» захлопнул дверцу ее машины и обогнул пикап. Леа обратила внимание, что обут он был не в тяжелые армейские или походные ботинки, а в мокасины с характерными мысками. От неожиданности Леа даже плакать перестала. Ей уже приходилось видеть такую обувь, и она прекрасно знала, что это означает. Папа говорил, что в такой обуви можно даже кактус пинать. Владелец мокасин был не просто индейцем. Как и Леа, он принадлежал к племени апачи.

– И долго собираетесь там лежать? – с плохо скрываемым раздражением поинтересовался мужчина.

Перейдя на язык апачи, Леа спросила, к которому из племен этого народа он принадлежит. Мужчина опустил на корточки и, встав на одно колено, заглянул под машину. Ответил он традиционным представлением на языке атабаской ветви. Леа обратила внимание, какой низкий и бархатистый у него голос. При его звуках она невольно почувствовала себя спокойнее.

– Я Кино Козен, сын Тессы и Генри Козен. Принадлежу к клану Медведя, родился под знаком Орла. А как зовут тебя?

– Леа Альтаха, – ответила она. Голос ее почти перестал дрожать. Леа на секунду запнулась, решая, что сказать, а о чем умолчать. – Мои родители – Оскар и Мария Альтаха. Я...

Леа умолкла. «Теперь я никто и ничто», – подумала она.

– Ты, наверное, с реки Солт? – предположил Кино Козен, попав в самую точку.

– Да.

– А я с Черной горы, – ответил Кино. Когда-то эти две резервации представляли собой одну большую, которая позже разделилась на две части, восточную и западную. Черная гора располагалась выше над уровнем моря, там не было проблем с пресной водой, а дичь водилась в изобилии. Правда, местность была труднопроходимая. Долина реки Солт – край озер, одно из которых образовалось благодаря построенной в тех местах дамбе. Поэтому там был настоящий

рай для рыбаков. И на тех, и на других землях располагались культурные центры и казино. Туристы туда заглядывали достаточно часто. Кино принадлежал к племени западных апачи, население резервации Леа представляло собой пеструю смесь разных племен.

Судя по тому, что волосы Кино были заплетены в одну косу, он был примерно одного с ней возраста.

– Приятно познакомиться, Леа, – произнес он, протягивая руку и помогая ей выбраться из-под машины.

Стоя рядом с Кино, Леа заметила, что он гораздо выше, чем ей показалось сначала, и гораздо красивее. Глаза его светились тем редким соединением уверенной силы и искренности, перед которыми трудно устоять. У Кино были типичные индейские черты лица – широкий нос, полные губы и крепкая квадратная челюсть. Леа почувствовала, как все внутри ее затрепетало. Жаркий, неподвижный воздух между ними казался наэлектризованным, точно перед грозой. Они сами не заметили, как на шаг приблизились друг к другу. О нет, только не это.

Леа поспешно отпрянула и отвела взгляд, потом отдернула руку. В сложившихся обстоятельствах ей бы не следовало обращать внимание на привлекательных мужчин.

Леа бессильно прислонилась к пикапу, но нагретый металл оказался обжигающе горячим, и она тут же отпрянула – прямо к нему в объятия. Кино обхватил ее рукой, и, к ее досаде, Леа поняла, что без поддержки ей не обойтись: колени сразу подогнулись. Открыв дверцу пикапа, Кино усадил ее на пассажирское сиденье.

Леа окинула взглядом лежавшие вокруг тела и закрыла лицо руками, потом бессильно уронила их на колени.

– В меня кто-то стрелял, – произнесла Леа.

– Да, – кивнул Кино. – Это был я.

Глава 3

Кино замер в нерешительности. Пистолет оставался в кобуре, винтовка висела за плечом, а бронежилет прилипал к спине. Он размышлял, что делать с этой девушкой. Можно, конечно, задержать ее по всем правилам, но это значит, что придется долго и нудно возиться с документами, а Кино терпеть этого не мог. Девушка между тем не сводила с него глаз. Во взгляде ее читался страх. Внимательнее взглядевшись в ее лицо, Кино определил, что в жилах Леа течет не только индейская кровь. Даже бледная после пережитых испытаний, с лицом, покрытым пылью, Леа была настоящей красавицей.

Однако девушка понемногу приходила в себя – на щеках у нее снова заиграл румянец. А стоило Леа услышать слова Кино, как глаза ее сверкнули опасным огнем. Но Кино смутило не это, а то, что он, вместо того чтобы гневаться на несвоевременное появление девушки, любовался ее красотой. Раскрасневшаяся, с трепещущими от гнева ноздрями и мечущими молнии темными глазами, Леа была невероятно привлекательна. На груди обтягивающей футболки красовался логотип благотворительной организации «Оазис». Тонкий хлопок футболки и узкие вылинявшие на солнце джинсы подчеркивали прекрасную фигуру. На Леа были высокие сапоги. На кожаном ремне подвешены бутылка с водой и складной нож с множеством насадок. На крупной серебряной пряжке было изображено грозное облако. Как раз подходящий символ для такой вспыльчивой девицы, подумал Кино. А Леа подняла голову и нацелила вытянутый указательный палец ему в грудь.

– Так это ты!.. – Леа соскользнула с сиденья и встала, выпрямившись во весь рост.

Совсем как рассерженный котенок, подумал Кино.

– Ты меня чуть не убил!

– Я целил не в тебя, а в лобовое стекло, потом в зеркало заднего вида, а затем еще в одно, с водительской стороны.

Он явно был горд собой, ведь ему удалось поразить все намеченные цели именно в том порядке, в каком было нужно.

– Ты что, с ума сошел?

– Тот тип на красном пикапе собирался тебя застрелить. Не вмешайся я, он бы расправился с тобой так же, как и с этими четырьмя.

Кино кивнул на тела мексиканцев. Леа испуганно округлила глаза. Плечи ее поникли, она снова задрожала и оперлась спиной о машину.

– Значит, ты метил в него, а не в меня? – шепотом спросила Леа.

– Ну конечно. За ним я и следил, а потом нагрязнула ты и все испортила.

Кино указал на каменистый склон, с которого только что спустился. Леа повернулась в ту сторону, потом поглядела на лобовое стекло. Затем посмотрела в глаза Кино. Лицо у нее было задумчивое.

– Выходит, я загородила от тебя убийцу.

Кино кивнул. Леа снова закрыла лицо руками.

Серебряное кольцо с бирюзой и браслет сверкнули на солнце. Кино обратил внимание, что все украшения у Леа на правой руке. Хотя какая разница, замужем она или нет? Но эта девушка ему понравилась, а посягать на чужое Кино считал недостойным мужчины. Что и говорить, такую красоту трудно не заметить, но Кино был не уверен, сумеет ли простить Леа за то, что она спутала ему все карты. Тем не менее, если представится шанс затащить ее в постель, Кино отказываться не станет. Просто сногшибательная девушка.

– Ты хорошо разглядела убийцу?

Леа молча кивнула, прикрыв рот ладонью, будто даже говорить об этом человеке не хотела, потом судорожно всхлипнула.

– Закрой глаза и постарайся во всех подробностях вспомнить его лицо.

Леа покачала головой. Похоже, больше всего ей хотелось забыть о встрече с убийцей.

– Это очень важно.

– Нужно наказать его за то, что он убил этих невинных людей?

Кино только рукой махнул.

– Невинных? Они контрабандисты.

Леа склонила голову набок, всем своим видом выражая осуждение.

– Прежде всего, они люди, которым нужно как-то кормить семью.

Кино стиснул зубы.

– Ладно, как скажешь. Но вернемся к убийце. Постарайся как можно подробнее описать его внешность.

– Никогда не забуду его лицо. Этот человек стоял в трех футах от меня, нацелив дуло винтовки прямо мне в сердце.

– Ты знаешь, кто он такой?

– Раньше я его не видела.

Кино тяжело вздохнул. Ему удалось разглядеть только то, что убийца белый мужчина, ездит на красном пикапе, носит соломенную ковбойскую шляпу и жует табак. Увы, этого мало.

– Что ты вообще здесь делаешь? – поинтересовался у Леа Кино. – На индейской земле никаких водных станций нет.

Леа отвела взгляд.

– Просто следовала карте, – смущенно ответила она.

Интересно, она и правда заблудилась или просто ловко врет? Леа приехала сюда явно не по делам «Оазиса». Она должна знать, что этой благотворительной организации путь на земли Тохано Оодхам закрыт.

– А где твоя напарница? Вам, по правилам, положено ездить парами.

– У меня... особое разрешение.

– Неправда. Никакого разрешения у тебя нет.

То, что Леа упорно старалась не встречаться с Кино глазами, только лишний раз это подтверждало. Уж не врет ли она, что незнакома со Змеем. Не говоря уже о том, что Леа вполне может оказаться его сообщницей.

– Извини, но я вынужден тебя задержать.

– Что?! Это еще почему?

– Потому что ты важная свидетельница. Вдобавок ты лжешь мне прямо в лицо, мисс Альтаха, а я этого не люблю.

– Ну хорошо, скажу правду. Я знаю, что сотрудники «Оазиса» в резервацию Тохано Оодхам обычно не допускаются, но я подумала – я ведь принадлежу к племени апачи, и...

– Тохано оодхам – не апачи.

Кстати, приграничный патруль сюда тоже не допускался – во всяком случае, без особого приглашения. Наверное, поэтому Бэрроу так настойчиво требовал, чтобы Рик Рубио обо всем докладывал ему. Только «Сумеречным волкам» было дозволено преследовать контрабандистов на священных землях.

– Может быть, у тебя была назначена встреча с этими четверыми?

– Нет. Просто ехала пополнить запасы воды на станции.

– А я думал, местные жители потребовали, чтобы все станции на их землях закрыли.

– Да, но мигранты...

– Контрабандисты, – поправил Кино.

– Нет. Мигранты. Они пересекают границу именно здесь и часто умирают от жажды.

– Еще бы им здесь не шнырять. Пограничников раз-два и обчелся, заборов нет.

– По-твоему, просто пересечь пустыню в разгар июньской жары? Только на прошлой неделе здесь нашли тела тринадцати человек. Среди них была девятилетняя девочка.

Почти ровесница его младшей сестры, невольно подумал Кино.

– Попробуй побродить здесь денек без воды, и посмотрим, что тогда скажешь! – гневно воскликнула девушка.

Кино невольно дотронулся до бутылки, висевшей у него на поясе. Полбутылки Кино уже выпил, но в джипе у него всегда был запас.

– Тебе не приходило в голову, что, если бы эти люди знали, что на землях Тохано Оодхам нет водных станций, они не рискнули бы пускаться в такой опасный путь? Сколько народу рассчитывало на станции «Оазиса», но не нашло здесь ни одной? – Леа плотно сжала губы. Затем прибавила: – Мы спасаем жизни.

– Помогая контрабандистам?

– Ну конечно, тебя же такие вещи не волнуют. Иначе не стал бы работать на федералов.

– Прежде всего, я работаю на себя.

– Ты ведь сумеречный волк, верно? Значит, твоя обязанность – отслеживать тех, кого американцы не могут отыскать сами.

– Допустим. И что с того?

– Все это не наше дело. Сначала пришли испанцы, за ними мексиканцы, потом американцы... Все они пытались отнять землю у коренного населения. Землю, которая им не принадлежит.

– Если и впрямь так считаешь, тогда зачем помогаешь мексиканцам?

– Потому что они люди. Не мексиканцы, не нелегалы, а просто люди. Женщины, дети, нищие, которые доведены до такого удручающего состояния, что готовы рисковать жизнью, лишь бы пересечь границу. Вот кому я помогаю.

– А заодно контрабандистам и картелям.

– В распоряжении организованных преступных группировок есть грузовики, вертолеты и вездеходы.

Кино снова кивнул на тела убитых:

– Не у всех. Они остановились здесь, чтобы пополнить запасы воды. Должно быть, тебя дожидались.

Леа устремила на него исполненный негодования взгляд:

– Ничего удивительного, что вы, «Сумеречные волки», подстерегаете свою добычу именно здесь – у водопоя. Где же еще?

Кино взглянул на дорогу, у обочины которой росли кустарники и кактусы. Куда, спрашивается, запропастился брат с машиной? К телам убитых уже слетелись мухи, следующими будут стервятники. Рассудив, что с Леа можно побеседовать и в другом месте, Кино взял рацию и доложил о случившемся капитану, потом сообщил свое точное местонахождение. Поскольку произошло убийство, сюда необходимо вызвать приграничный патруль – только у них в распоряжении есть мешки и холодильники, чтобы увезти убитых. Капитан обещал быть через полчаса.

– Ну и что же ты собираешься со мной делать? – спросила Леа.

– Задержать для допроса.

Кино взял ее за руку. Леа крепко вцепилась в его пальцы. Они обошли вокруг пикапа. Окинув взглядом тела, девушка прошептала:

– О боже!

– Вот именно. Тебе очень повезло. В следующий раз обязательно бери с собой оружие – ружье или хотя бы винтовку.

Леа решительно покачала головой.

– Тогда пистолет. Тут ведь и змеи водятся, причем очень крупные. Не говоря уже про аризонских ядозубов.

Леа зябко повела плечами и обхватила себя руками.

– Не подоспей я вовремя, ты разделила бы судьбу этой четверки. Хочешь, помогу выбрать винтовку и научу стрелять?

– Нет, спасибо.

– Почему?

– Я пацифистка.

– Кто-кто?

– Не приемлю агрессии и насилия ни в какой форме. Считаю, что в людей стрелять нельзя. Ни при каких обстоятельствах.

С этими словами Леа наградила Кино уничтожающим взглядом. Вот неблагодарная девочка, подумал он.

– Хочешь сказать, что просто позволила бы убийце себя застрелить? Даже не стала бы сопротивляться?

– Вот именно.

Кино недоверчиво покачал головой. Позволить, чтобы тебя убили, даже не пытаюсь защититься? Что же это за пацифизм такой?

– Не понимаю, – вслух произнес он.

– Многие не понимают.

Леа принялась стряхивать с футболки стеклянную пыль. Кино же заметил у нее в волосах осколок и вынул его. Затем помог Леа забраться в кузов пикапа, невольно задержав ее руку в своей. Потом отступил на шаг. Да что с ним творится?..

– Вода, – вдруг вспомнила Леа, поглядев на резервуары. – Я должна их наполнить.

Прозрачный пластиковый резервуар, находившийся в кузове, был рассчитан не меньше чем на двести галлонов. Здесь же лежали канистры, насос, обычный и пожарный шланги.

– Смотрю, дело у вас поставлено серьезно.

Леа встала и потянулась за желтым шлангом.

– Леа...

Девушка замерла.

– Здесь было совершено преступление. На этом месте нельзя ничего трогать, в том числе заливать в резервуары воду. Вдобавок один из членов совета племени, Сэм Манган, сказал мне, что все станции, расположенные на землях Тохоно Оодхам, должны быть убраны.

Леа уныло опустила плечи, но спорить не стала, лишь отложила шланг и снова села.

– Почему? Ведь по ту сторону мексиканской границы живут их соплеменники.

– Не хотят, чтобы по резервации шатались контрабандисты, – ответил Кино.

– Контрабандой занимаются не все.

– Знаю. Но на землях Тохоно Оодхам незваных гостей не жалуют. Любых.

Тут Кино услышал вдалеке шум двигателя, а через секунду увидел поднимающуюся над дорогой пыль. Бесцеремонно схватив Леа и вытащив девушку из кузова, толкнул ее за машину. Потом выхватил винтовку, пристроил на подножку и прицелился.

– Оставайся за машиной. Ни в коем случае не выходи, – приказал он.

– Убийца вернулся?

Через прицел Кино поглядел на приближающуюся машину, стараясь рассмотреть, кто к ним подъезжает – Клэй или Змей?

Глава 4

Наконец из-за высоких кактусов показался знакомый джип. Кино вздохнул с облегчением и выпрямился.

– Спокойно, ложная тревога. Это мой старший брат Клэй.

Леа встала, ноги у нее до сих пор дрожали, и, чтобы не упасть, она схватилась за локоть Кино. В его голове моментально возникли совершенно неуместные мысли.

Между тем взгляды их встретились. Кино в очередной раз принялся повторять себе – эта девушка просто свидетельница, и не более того. Он защитник порядка и вовсе не желает связываться с особой, для которой нарушить закон ничего не стоит.

– Надеюсь, с тобой все в порядке? – смущенно спросил Кино.

– Нет, конечно, – ответила Леа и отдернула руку.

– Отвезу тебя на пограничный пункт. Там и дашь показания.

Он обратил внимание, как вспыхнули румянцем щеки девушки. Интересно, что послужило этому причиной?

– Значит, арестовываешь меня?

– Не арестовываю, а задерживаю. После того как дашь показания, тебя отпустят на все четыре стороны.

– И кто же будет меня допрашивать? Ты?

– Нет, приграничный патруль.

– Ненавижу этих типов, – пробормотала себе под нос Леа. Потом, уже громче, прибавила: – Я должна связаться с «Оазисом».

Потянулась к заднему карману джинсов, но, к удивлению девушки, рации там не оказалось.

– О нет, – простонала она. – Когда начали стрелять, я ведь разговаривала с Марджи!

Леа поспешила обратно к кабине пикапа и принялась искать рацию под водительским сиденьем. Тут рядом с ними затормозил Клэй, Кино и Леа снова окутало пыльное облако. Кино подошел к брату, предоставив девушке самой решать проблему с рацией.

– Ну что, никаких следов Змея? – спросил Кино.

– Ну, любому охотнику известно – все, что движется, оставляет след. Но, к сожалению, я подоспел слишком поздно – Змей успел уйти. Что будем делать?

Оставалось только жалеть о том, что из-за Леа Кино упустил такой удачный шанс расквитаться с убийцей отца. Доберись она до водной станции всего десятью секундами позже – Кино успел бы выстрелить! Обернувшись, он поглядел на девушку, все еще занятую поисками рации.

Клэй проследил за взглядом Кино.

– Надеюсь, девушка не ранена?

– Нет, но сильно испугалась.

Клэй кивнул:

– Немудрено. Ну, так что мы будем делать – пустимся в погоню за Змеем или присмотрим за свидетельницей?

Первый вариант казался Кино весьма привлекательным, но он просто не мог бросить эту девицу: у нее, похоже, начисто отсутствует инстинкт самосохранения.

– Думаю, нельзя бросать свидетельницу одну, – решил он.

– Ладно, договорились. Дождемся пограничников, а потом будем искать следы.

Но тут обоим братьям пришлось схватиться за рации – капитан Рубио вышел на связь с ними обоими одновременно.

– Клэй? Кино?

- Слушаем, сэр, – ответил Клэй.
- Приграничный патруль требует, чтобы вы срочно доложили им о происшествии.
- Кто бы сомневался? – недовольно пробормотал Кино.
- Есть, сэр, – ответил Клэй и бросил предостерегающий взгляд на брата. Тот кивнул. –

Уже едем.

- Кто-нибудь из вас разглядел лицо стрелка? – спросил капитан Рубио.
- Нет. Есть свидетельница – мисс Альтаха.
- Знакомое имя. Она, случайно, не в «Оазисе» работает?
- В самую точку.
- Хорошо. Тогда и ее с собой захватите. Как свидетельницу.
- Будет сделано.

Клэй повернулся к Кино:

– Надо связаться с Манганом. Наверняка он захочет прислать на место убийства своих представителей.

– Спутниковый телефон в машине, – ответил Кино. – Ладно, сейчас позову девушку.

Снова повернувшись в ту сторону, где лежали четыре трупа, Кино невольно задумался. До сих пор жертвы Змея были для него всего лишь мелкими сошками, а расправа над ними – неизбежным злом. Эти четверо были не первыми наркоторговцами, которых расстреляли в пустыне и забрали товар. Но они были первыми, на кого Кино взглянул не как на жертв, а как на людей. И благодарить за это следовало Леа Альтаха.

Только сейчас он обратил внимание, насколько мексиканцы худы и измождены. И старые, поношенные брюки и новые камуфляжные рубашки, видимо раздобытые специально для такого случая, пропылились насквозь. На ногах у них были кое-как сшитые из ковровой материи мокасины. Этим людям наняли пронести через границу товар, в обмен на это обещая нелегальную иммиграцию. И вот все четверо убиты. Ими попользовались и выкинули, будто опустевшие бутылки из-под воды. Кино вынужден был признать, что он тоже в некотором роде использовал этих людей. Для него они были лишь средством, с помощью которого можно подбраться к Змею. Кино стало стыдно, и он отвернулся.

Клэй тем временем разговаривал по спутниковому телефону.

Опустив телефон, Клэй повернулся к брату:

– Манган сказал, что приедет лично, вместе еще с одним членом племени. Они хотят с нами поговорить.

– Похоже, мы с тобой стали знаменитостями. Все хотят с нами встретиться.

Клэй едва заметно улыбнулся, но посерьезнел, поглядев на Леа.

– Смотри, она плачет.

– Что будем делать?

– Твоя свидетельница, ты и разбирайся, – поспешно ответил Клэй.

– Отлично, – произнес Кино, от всей души надеясь, что Рик Рубио приедет на место преступления раньше, чем приграничный патруль.

Кино снова направился к синему пикапу. Леа стояла возле машины, вытирая слезы.

– Ну и что теперь? – спросила она.

– Скоро за тобой приедут и отвезут на пограничный пункт.

Леа вздохнула и последовала за Кино к джипу. Час спустя из раны одной из жертв была извлечена погремушка гремучей змеи, и все четыре тела упаковали в мешки. Приехали сотрудники Бюро по делам индейцев, приграничный патруль, представители Иммиграционной и таможенной полиции, капитан «Сумеречных волков» Рик Рубио и два члена совета племени, проживавшего в резервации Тохано Оодхам. Леа увезли, Кино и Клэй вынуждены были и дальше терпеть изнуряющую пустынную жару.

Последним прибыл региональный директор «Оазиса», мужчина по имени Энтони Деклей. Это был высокий блондин с крепкой, мускулистой фигурой. На левый карман наглухо застегнутой голубой рубашки с длинным рукавом была нашита эмблема «Оазиса» – два перекрещенных синих флага треугольной формы. Такие флаги сотрудники благотворительной организации устанавливали возле водных станций, чтобы путники могли увидеть их издали. Тут Кино заметил в кармане у Энтони Деклея банку и сразу насторожился. Что там – обыкновенный табак или погремушки гремучей змеи?

Кино принялся разглядывать Деклея, пока тот был занят разговором с индейцами. Между тем они обсуждали сроки, в которые все водные станции будут убраны с индейской земли. Многие станции «Оазиса» незаконны, поскольку расположены на федеральной земле. Сотрудники «Оазиса» утверждали, что нелегальные станции не их рук дело, однако регулярно привозили туда свежие запасы питьевой воды.

На вид Деклею было лет сорок пять. Улыбка у него была приветливая, однако глаза скрывали зеркальные стекла очков. Сюда он приехал со всеми удобствами, на автомобиле «форд-эксplorер», но одежду Деклея покрывал толстый слой пыли. Ключи от машины висели у него на указательном пальце, и он все время ими поигрывал. Кино обратил внимание на брелок – акриловый прямоугольник, внутри его – погремушка гремучей змеи примерно в дюйм длиной. Кино покосился на Клэя. Брат кивнул, он тоже заметил безделушку.

К разговору присоединился капитан приграничного патруля Гас Бэрроу. Деклей сказал, что лично с сотрудницей Леа Альтаха незнаком – оба раза, когда он приезжал для инспекции, девушка была на задании. Таким образом, Деклей общался только с ее начальницей, Маргарет Крокер. Деклей объяснил, что в его обязанности входит следить за работой «Оазиса» в Техасе, Нью-Мексико, а с недавнего времени и в Аризоне. Он заявил, что в «Оазисе» действует строгое правило – все должны ездить по двое, однако мисс Альтаха, очевидно, нарушила это требование. По словам Маргарет Крокер, напарница Леа недавно уволилась из организации, а временная – заболела. Тогда Леа решила взять инициативу в свои руки, но ее угораздило взять в дорогу не ту карту, на ней были обозначены станции, которые предполагалось убрать. В любом случае своеволие Леа является грубым нарушением правил организации. Разрешения находиться на территории индейской резервации мисс Альтаха не давали.

Затем Сэм Манган потребовал, чтобы водная станция была закрыта сегодня же. Деклей пообещал немедленно распорядиться, чтобы бочки вывезли, извинился и принялся торопливо набирать какие-то номера по мобильному телефону.

Кино поглядел на две синие бочки, стоящие на деревянной платформе. Ему сразу бросились в глаза новые гвозди в досках. Создавалось впечатление, что станцию построили совсем недавно. Когда Кино поделился этими соображениями с братом, тот кивнул.

Между тем Деклей вместе с подоспевшими на помощь коллегами принялся грузить синие бочки в кузов.

Кино подошел к капитану Рубио.

– Кажется, в бочках что-то есть.

Рубио с интересом взглянул на сотрудников «Оазиса».

– Возможно. Во всяком случае, проверить не помешает.

Клэй выразил готовность немедленно взяться за дело, но тут к ним подошел капитан Бэрроу.

– Почему мне не сообщили о местонахождении ваших людей? – спросил Бэрроу.

– Вас поставили в известность, – ядовито заметил Рубио.

– Только после того, как были обнаружены четыре тела.

Возразить было нечего, поэтому Рубио счел за лучшее промолчать.

– А ведь мы, между прочим, должны работать сообща и координировать наши действия, – напомнил Бэрроу. – Если ваши люди и дальше не будут докладывать, где находятся, и кто-нибудь из них вдруг пропадет, – мы не сможем их отыскать.

Рубио улыбнулся:

– Ничего страшного. Главное, чтобы я был в курсе дела.

Бэрроу фыркнул:

– А если кого-то из ваших волков подстрелят?

– Еще проще. – Рубио указал на небо. – Посмотри, куда слетаются стервятники, и все дела.

И действительно, над местом преступления уже кружили черные птицы, за много миль учуявшие запах смерти.

– Тем не менее я должен знать все о передвижениях моих ребят.

Кино хотел было сказать, что «Сумеречные волки» – отнюдь не его ребята, но счел за лучшее промолчать.

Рубио произнес:

– Обнаруженная на теле погремушка свидетельствует о том, что между этим преступлением и убийством Козена есть связь.

– Ну, пошло-поехало! – вскинул руки Бэрроу. – Послушайте, с тех пор прошло десять лет. К тому же отец этих парней не переходил границу. В деле говорится, что его нашли убитым в собственном доме.

– У отца на груди было пулевое ранение, а в нем – погремушка гремучей змеи, – возразил Кино. – Совсем как у этого мексиканца.

Кино указал на тело, которое грузили в кузов машины.

– Ясно. Значит, по-вашему, преступник – один и тот же человек. И где же он, спрашивается, пропадавал десять лет?

– Не знаю. Может, сидел в тюрьме? А может, погремушек просто никто не замечал. Вы же не всегда делаете вскрытие.

– Если на теле обнаружены огнестрельные ранения – всегда, – возразил Бэрроу.

Кино покосился на Клэя. Тот пожал плечами. По причинам, непонятым для Кино, брата как будто совсем не смущало, что убийца отца до сих пор не найден. Увы, ни один из братьев Кино не испытывал такой жажды совершить правосудие, как он.

Бэрроу повернулся к Рубио:

– Прошу представить мне копию отчета братьев Козен.

– Отчета? – переспросил Клэй. До сих пор они были освобождены от бумажной работы, и это обстоятельство почти компенсировало необходимость целыми днями таскаться по изнуряющей жаре.

Рубио в задумчивости потер шею, потом поглядел на Бэрроу.

– Ладно, потом разберемся.

– А как насчет моей свидетельницы? – поинтересовался Кино.

– Твоей? – фыркнул Бэрроу. – Молись, чтобы эта особа на тебя в суд не подала. Вряд ли она захочет снова иметь с тобой дело.

– Эта девушка – единственная, кто видел лицо убийцы, – заспорил Кино.

Капитан Бэрроу наградил его сердитым взглядом:

– Спасибо, сам знаю. По-твоему, у нас одни придурки служат? Без тебя никак не разберутся?

– Нет, сэр, я имел в виду другое. Мисс Альтаха запомнила преступника и непременно узнает, если встретит снова.

– Ну допустим, и что?

– Это значит, что ей требуется защита, – заявил Кино. – Кроме того, когда мисс Альтаха даст показания, я хочу с ней поговорить, – прибавил Кино.

Рубио повернулся к нему:

– Значит, убийца забрал у жертв наркотики? Одно из двух – либо он подкарауливает контрабандистов неподалеку от границы, либо это он их нанял, а затем прикончил. Значит, преступник хорошо знает эти места. Выходит, он местный. – Рубио обратился к Бэрроу: – На дороге уже выставили заграждения?

– Да. Ориентировки разосланы всем постам.

– Сэр, – обратился к капитану Кино. – Позвольте сегодня проследить за свидетельницей.

Рубио удивленно вскинул брови:

– Сынок, ты ведь сумеречный волк, а не полицейский или пограничник. Расследовать убийства – не твоя обязанность. – Капитан указал на следы от шин на песке: – А вот это уже твоя работа.

Кино хотел возразить, но капитан лишь покачал головой.

– Убийца может попытаться избавиться от свидетельницы, – настаивал Кино.

– Возможно. Но охранять ее ты не обязан. В любом случае это не твое дело.

«Посмотрим», – подумал Кино.

Глава 5

– Я бы хотел помочь в расследовании. Я ведь офицер полиции.

Рубио вздохнул и переглянулся с Бэрроу. Лицо у того сразу налилось краской.

– У себя – да, но не здесь, – заявил Бэрроу, глядя на Рубио. Видимо, надеялся, что тот его поддержит.

Лицо капитана, как всегда, оставалось бесстрастным, однако в глазах мелькнул ястребиный блеск. Наконец он произнес:

– Приграничный патруль досматривает, задерживает и депортирует. Иммиграционная и таможенная полиция следит за порядком, а мы всего лишь ищем следы.

Выражение лица Бэрроу сделалось до крайности самодовольным.

– Вот именно.

Но тут Рубио продолжил:

– Но как вы и сами отлично знаете, сумеречные волки видят то, чего не замечают все остальные. К тому же, как вы только что верно заметили, мы должны координировать наши действия. Поэтому я должен быть в курсе всего, что касается мисс Альтаха.

– Хм, – произнес Бэрроу. – Может, потом обсудим? Надо еще проверить бочки и спровадить Мангана, пока индейцы не вышли на тр... – Тут он осекся и нехотя буркнул: – Ладно, так и быть.

И Бэрроу зашагал прочь. Клэй смотрел ему в спину.

– Интересно, что он собирался сказать? Должно быть, «пока индейцы не вышли на тропу войны».

– Похоже на то, – кивнул Рубио. – Чего еще ждать от американцев? До сих пор считают, что они на нашей земле главные.

С этими словами Рубио оставил братьев наедине и отправился беседовать с полицейскими. Как бы там ни было, Кино добился своего: Бэрроу разрешил ему допросить Леа и узнать у нее приметы убийцы. А это значит, что ему предстоит снова встретиться с этой девушкой.

Между тем Бэрроу уже распорядился, чтобы бочки выгрузили из кузова машины, принадлежащей «Оазису». Кино подтолкнул Клэя локтем в бок:

– Что тебе про него известно?

– Про Бэрроу? Служил детективом в Тусоне, но рано вышел в отставку и перебрался сюда, – ответил Клэй. – Тут работает уже несколько лет. Ребята говорят, ужасный бюрократ. И очень строгий, подчиненные должны исполнять в точности все его приказы, а иначе пожалеют.

Выходит, опыта в расследовании преступлений у Бэрроу больше, чем у Кино, однако в одном Бэрроу уступает Кино – он не принадлежит к племени апачи и не умеет идти по следу. Тем временем капитан снова подошел к ним.

– Как думаете, сумеете разыскать красный пикап?

Кино и Клэй кивнули.

– Что-нибудь узнаете – сообщайте.

Братья сели в джип и поехали в нужном направлении, останавливаясь у каждого перекрестка и высматривая следы. Наконец на узкой проселочной дороге они заметили отпечатки шин, судя по которым, машина съехала с шоссе и дальше продвигалась в глубь пустыни. Двинувшись по нужному следу, братья наткнулись на небольшое ранчо. В нескольких ярдах от них стоял невысокий приземистый дом, рядом располагались загоны для овец, и тут же стоял знакомый красный пикап. Братья подобрались поближе к машине. Клэй следил, не идет ли кто, пока Кино изучал следы от пуль. Итак, автомобиль они нашли. Вопрос только в том, где водитель?

– Надо сообщить Рубио, – сказал Клэй и, взяв рацию, доложил капитану, что пикап обнаружен.

Затем братья направились к скромному одноэтажному зданию. Судя по виду, построено оно было при содействии Бюро по делам индейцев. Дом был возведен на бетонном фундаменте из шлакоблоков и выкрашен в серо-коричневый цвет. Кто-то пристроил террасу, которая, впрочем, давно уже покосилась. Неокрашенная деревянная крыша явно нуждалась в ремонте. Стекла окон помутнели от грязи, а краска на стенах и на входной двери выгорела и облупилась. Вот что бывает, когда обслуживанием дома занимается Бюро по делам индейцев. Впрочем, даже такие убогие дома тут были редкостью, и заселиться в них считалось большой удачей.

Не успели Клэй и Кино дойти до скособоченного крыльца, как в дверях показался мужчина средних лет, высокий, худощавый, но с отвисшим пивным животом. Мужчина был белый, но из-за жизни в пустыне его кожа приобрела коричневато-розовый оттенок, глубокие морщины изрезали лицо. Кино внимательно разглядывал мужчину.

– Вам чего? – поинтересовался тот вместо приветствия. Пахло от него, как от пивоварни.

– Мы сотрудники Иммиграционной и таможенной полиции, – ответил Кино. – Подразделение «Сумеречные волки».

Мужчина с мрачным видом кивнул:

– Понятно. Так я и думал. Выходит, вы теперь и незаконными проникновениями тоже занимаетесь?

– Незаконными проникновениями? – озадаченно переспросил Клэй.

Мужчина кивнул:

– Да. Два дня назад это было. А вы только сейчас приехали.

На крыльцо вышла полная женщина маленького роста. Судя по виду, она принадлежала к племени тохоно оодхам. Одета она была в ярко-розовую футболку, обтягивающую пышные формы, и серые спортивные штаны.

– Ну что там еще? – спросила она.

– Понятия не имею, – пожал плечами хозяин.

– Представьте, пожалуйста, – велел Клэй.

– Я Билл Муди, а это моя жена Арнетта.

– Это ваш дом?

– Да. Землю дало государство, – ответил Билл Муди.

– Вы сообщили в полицию о незаконном проникновении на ранчо? – спросил Кино.

– У нас тут телефонов нет.

Судя по тому, что проводов нигде не было видно, электричество в этих местах тоже отсутствовало. Только откуда-то с другой стороны дома доносился шум работающего генератора. Весь двор и терраса были завалены мусором. Под навесом стоял ржавый пикап. Однако неподалеку от загонов для овец красовалась качественно возведенная хозяйственная постройка из бетона с алюминиевой крышей. Кино это обстоятельство показалось странным. Настораживал и новенький замок на двери гаража.

– Это ваша машина? – спросил Кино, указывая на красный пикап.

Тут Арнетта вскрикнула, а Билл выругался. Оба супруга, не сговариваясь, кинулись к машине.

– Что случилось? – ошарашенно спросил Билл.

– Вы кому-нибудь одалживали машину? – спросил Клэй.

Добежав до машины, Арнетта потрогала пальцами следы от пуля.

– Кто-то стрелял. – Едва переводя дыхание после быстрого бега, она повернулась к братьям: – Я никаких выстрелов не слышала.

– Где вы держите ключи от машины? – спросил Кино, уже догадываясь, какой ответ услышит.

– Прямо в машине и храним. Где же еще? – пожал плечами Билл.

– Да-да, там и храним, – подтвердила Арнетта.

Клэй уже внимательно разглядывал землю возле машины, высматривая следы. Кино заглянул в пикап и обратил внимание, что ключи привешены к красному металлическому брелку, на котором изображена свернувшаяся кольцами серебристая гремучая змея. Нахмурившись, Кино перевел взгляд с брелка на Муди.

Задав еще несколько вопросов, он выяснил, что Билл работает в автомастерской в Пиме, но сегодня у него выходной. Также Кино узнал, что на ранчо частенько наведываются нелегалы всех мастей – пользуются поливочным шлангом, чтобы пополнить запасы воды, и крадут вещи, которые хозяева после стирки вывешивают на веревку сушиться.

– Кое-кто даже в дом пробирался, пока я на работе, а жена в церкви. Представляете, прямо на нашей кухне обеды готовили!

– И оставили после себя жуткий бардак, – недовольно прибавила Арнетта.

Между тем вернулся Клэй.

– Следы принадлежат мужчине, обутому в ботинки на толстой подошве. Судя по весу, это был тот, кого мы ищем.

Арнетта уставилась на Клэя:

– Значит, вы из индейского патруля? Как он называется? «Сумеречные волки»?

Клэй кивнул и принялся разглядывать следы Билла Муди. Размер ноги преступника и Муди совпадал, значит, нельзя исключать, что убийца хозяин дома. Конечно, сейчас он был обут в другую обувь, но это еще ничего не доказывало.

– К вам сегодня кто-нибудь приходил? – поинтересовался Кино.

– Мы сегодня весь день были дома. Я ненадолго выходил. За бараном гонялся, пока спину не скрутило. Он как-то умудрился выбежать из загона.

Кино повернулся к Арнетте. Та опустила глаза и покачала головой.

– Если увидите высокого белого мужчину в ковбойской шляпе, пожалуйста, позвоните нам, – попросил Кино, протягивая карточку с номером.

Однако Муди не стал ее брать.

– Сказал же – телефона у нас нет.

– Тогда найдите того, у кого он есть, – ответил Кино и пристально посмотрел Муди в глаза.

Тот невольно отвернулся.

– Он что, опасный преступник? – уточнил хозяин.

Кино кивнул. Арнетта недовольно фыркнула:

– Раз так, без дробовика из дому больше не выйду.

– Что у вас тут? – спросил Кино, указывая на хозяйственную постройку. – Амбар?

– Гараж, – поправил Муди. – Зачем нам амбар?

– Вы его всегда запираете? – спросил Кино, указывая на дверной замок.

– Сказал же – от мигрантов спасу нет. Оставишь дверь нараспашку – непременно внутрь прошмыгнут и начнут хозяйничать, – ответил Муди.

– Можно заглянуть внутрь?

Хозяин напрягся. Выпятив челюсть, он подозрительно прищурился:

– Это еще зачем?

– В пустыне Сонора произошло убийство четырех человек.

– Мне об этом ничего не известно. Сами видите – гараж на замке, других входов нет.

Кино чувствовал, что Муди лжет. Однако ордера на обыск гаража у него не было, а уговорить хозяина показать гараж добровольно не представлялось возможным. Поэтому он просто протянул Муди визитку.

– Значит, в гараж вы нас пускать отказываетесь? – уточнил Кино.

Лицо Муди залила краска.

– Естественно. А теперь убирайтесь с моей земли.

– Вы ведь, кажется, сказали, что земля не ваша, а государственная? – напомнил Клэй.

– Все, хватит с меня. Уходите немедленно, оба! Являетесь без спросу, лезете в чужие дела... Вместо того чтобы досаждать законопослушным гражданам, лучше бы нелегалов ловили! А то слетаются, как саранча. – Муди с сердитым видом подтянул брюки.

– Не волнуйтесь, больше вопросов задавать не будем. Извините за беспокойство, и спасибо за помощь, – с интонацией образцового солдата отрапортовал Кино.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.